

Кажется, Линь Юнь, наконец, немного повезло. Она бежала, не разбирая направления, и каким-то образом обогнала бандитов, возвращавшихся после поджога. Пробежав ещё немного, она вдруг подняла голову и увидела, как десять стражников в окружении Ся Хань спешили к ней — она действительно нашла своих стражников и привела их на помощь.

Напряжение в её сердце ослабло, и она почувствовала невыразимое облегчение. Она сделала ещё несколько шагов и, встретив взгляд полный беспокойства Ся Хань, бросилась к ней в объятия.

Количество бандитов изначально было невелико, они лишь воспользовались знанием Храма Горного Источника и недостаточной бдительностью Ся Хань, чьи стражники находились далеко. Это позволило им рискнуть — карета семьи Ся выглядела весьма изысканно, что сразу выдавало знатное происхождение владельцев, и грабёж мог обеспечить их на месяцы или даже годы, что, конечно, привлекало.

В такой ситуации тренированные стражники против сборища бандитов — результат был предсказуем.

Линь Юнь тоже понимала это. Она лишь была ослаблена своим новым телом, иначе, обладая даже обычной силой и выносливостью, она бы справилась с этими бандитами без особых усилий.

Но, к сожалению, это было невозможно, и теперь она стояла, вся промокшая, в объятиях Ся Хань. Чувствуя, как тело другой девушки напряглось, она вынуждена была хрипло попросить:

— Не двигайся, дай мне немного отдохнуть, просто отдохнуть...

Ся Хань в этот момент тоже выглядела не лучшим образом: промокшая до нитки, её тонкое платье прилипло к телу, обрисовывая её изящный силуэт. Однако в кромешной тьме дождливой ночи мало кто мог заметить эту случайно открывшуюся красоту, и Ся Хань старалась сохранять спокойствие. Но кто бы мог подумать, что Линь Юнь не только бросится в её объятия, но и не захочет отпускать!

Холодный дождь пропитал одежду, унося с собой тепло. Их тела соприкоснулись, и сначала они почувствовали лишь холод, но затем тепло друг друга начало проникать сквозь мокрую ткань, создавая странное ощущение тепла в местах соприкосновения.

Ся Хань напряглась, её бледные щёки покраснели, и она вдруг почувствовала, как всё её тело начало гореть... Она почти в панике оттолкнула Линь Юнь, и только тогда жар ушёл, а на его место пришёл холод ночного ветра.

Линь Юнь, оттолкнутая, сделала несколько шагов назад. Хорошо, что она немного восстановила силы, иначе бы упала. В этот момент она чувствовала гнев и обиду — она была в таком состоянии из-за того, что старалась выиграть время для Ся Хань, а та теперь оттолкнула её, не дав даже немного отдохнуть!

По характеру Линь Юнь, она бы уже начала ругаться, но реальность была такова, что у неё не было на это сил.

Таща это слабое тело, она провела полчаса, уворачиваясь от восьми бандитов. На её теле осталось несколько ран, и даже если они не были опасными, потеря крови сделала её усталой и холодной, она едва стояла на ногах.

Два оставшихся стражника, видя это, подошли, чтобы поддержать её, но она молча оттолкнула их. Она подняла взгляд и впервые холодно посмотрела на Ся Хань, затем развернулась и пошла прочь — она исчезла в темноте дождя, её силуэт казался одиноким и решительным.

Стражники переглянулись. Они изначально не уважали этого «мужа», но после сегодняшнего вечера их мнение изменилось. Они колебались, но всё же сказали:

— Госпожа, мне кажется, что господин серьёзно ранен. В храме всё ещё могут быть злодеи. Не слишком ли опасно отпускать его одного?

Ся Хань задумалась, затем посмотрела вниз и увидела, что её платье покрыто красными пятнами.

Дождь ещё не смыл кровь с её тела, но человек, который ради неё пролил её, уже ушёл разочарованный — Линь Юнь не была её стражником, и даже их брак был навязан семьёй Ся, но она отнеслась к ней с холодностью после того, как та сделала всё возможное.

Ся Хань сжала губы, наконец осознав, что её поступок был слишком жестоким. Даже если она оттолкнула Линь Юнь без злого умысла, это выглядело как отказ, отказ от человека, который только что отдал все силы ради неё!

Её сердце сжалось, смесь чувств переполняла её, и она, в конце концов, не смогла сдержать беспокойство и вину, побежав за Линь Юнь.

Ночь была глубокой, дождь лил как из ведра. После того как Линь Юнь ушла, у неё не было лучшего выбора. Она стояла под дождём, держась за рану, голова снова начала кружиться, и, наконец, она решила вернуться в свою комнату.

Можно сказать, что Линь Юнь повезло. Пожар в кельях был сигналом для бандитов к отступлению, и, кроме Пятого, который внезапно появился и заставил её снова убегать, остальные разбежались по храму и, скорее всего, уже ушли в горы, чтобы встретиться и скрыться.

Поэтому Линь Юнь прошла весь путь без происшествий и вернулась в свою разгромленную комнату.

Её пальцы были бледными от потери крови. Линь Юнь, шатаясь, вошла в комнату и начала закрывать дверь, одновременно пытаясь вспомнить, куда она положила лекарство от ран — в путешествиях всегда есть неопределённости, и Линь Юнь не была особо внимательной, но оружие и лекарства она всегда брала с собой.

Однако она ещё не успела вспомнить, где лежит лекарство, как её рука остановилась. Она обернулась и увидела Ся Хань, стоящую за дверью, её лицо было мокрым от дождя, а рука лежала на двери, которую Линь Юнь пыталась закрыть.

Линь Юнь нахмурилась, чувствуя себя измотанной. Она вдруг не хотела больше видеть Ся Хань, свою подругу детства и бывшую соперницу, которая теперь казалась ей чужой. В её сердце появился холод, и её голос стал холодным:

— Госпожа Ся, пожалуйста, уходите.

Она с силой потянула дверь, чтобы закрыть её.

Но на этот раз Ся Хань не отпустила. Её силы было достаточно, чтобы противостоять слабой Линь Юнь. Она стояла за дверью, слегка запрокинув голову, и наконец произнесла:

— Прости.

Линь Юнь остановилась, но всё же продолжила закрывать дверь.

Ся Хань чувствовала вину, но не знала, как объясниться — тогда она действительно не хотела отталкивать Линь Юнь и видела её усилия, но внезапное тепло заставило её растеряться, и она инстинктивно оттолкнула её. Она поняла, что Линь Юнь не хочет её видеть, и не стала настаивать, чтобы не причинять больше боли. Она протянула флакон с лекарством:

— Это лекарство от ран.

Линь Юнь посмотрела на флакон, затем глубоко взглянула на Ся Хань, и на этот раз не отказалась. Её холодная рука взяла флакон, но другая рука по-прежнему решительно закрыла дверь.

В тёмной комнате Линь Юнь глубоко вздохнула, не понимая, что именно её так тяготило. Она закрыла глаза, пытаясь очистить разум, но боль от ран вернула её к реальности. «Ладно, так даже лучше, иначе Ся Хань пришлось бы обрабатывать мои раны или поручить это кому-то другому. Тогда бы моя личность раскрылась, и кто знает, сколько ещё проблем бы последовало».

Авторское примечание:

Линь Юнь (с серьёзным лицом):

— После таких усилий, нужно хоть немного воспользоваться ситуацией.

Ся Хань (с улыбкой):

— Да уж, ты сама бросилась в объятия.

Линь Юнь:

— Но это я воспользовалась ситуацией!!!

<http://bllate.org/book/16383/1482868>